

Хотя это был простой вопрос, он успешно направил всеобщее внимание на человека по фамилии Сюй.

Даже если некоторые другие люди также думали, что Ши Лэй лгал, никто не пытался публично оскорбить его, кроме этого человека, который до сих пор не осознавал произошедшего. Теперь, когда даже Старый Бай извинился перед Ши Лэем, как и все остальные, естественно, им стало не по себе от этого человека.

Под пристальным взглядом каждого, этот человек запылал от ярости.

— Это было недоразумение, - сказал он очень быстро и неохотно. — Поскольку то, что сказал наш юный друг, было шокирующим и недостаточно убедительным для кого-то его возраста, я, естественно, не поверил ему. Если бы это сказал Старый Бай, я бы точно не усомнился ни в одном слове ...

Ши Лэй прищурился и подумал: «я и не хотел, чтобы ты извинялся. Тебе пришлось согнуться под давлением всех этих людей, но даже так ты дразнишь меня»

— Каждый ли старец говорит правду? Каждый ли мальчик высокомерен и наивен? Конгу Ронгу* было всего четыре года, когда он передал свою грушу кому-то другому, а Сима Гуану* было всего семь лет, когда он разбил горшок. Ло Гану из династии Цин было всего двенадцать лет, когда император Цин присвоил ему звание высокогочиночника, а Чжоу Ю помог Сунь Це стабилизировать Цзяндун, когда ему было шестнадцать. Хотя я не могу сравниться с этими предками, я знаю, что не все так, как кажется, и все люди на улице, которые притворяются, что их сбивают машины, оказываются старыми и хрупкими. Итак, мистер Сюй, что вы думаете?

Человек по фамилии Сюй чувствовал себя очень мрачно. «Почему вы спрашиваете меня «что вы думаете» снова? Откуда мне знать? Мы можем поговорить об этом, но почему вы задаете такие глупые вопросы?»

Многие гости в комнате тихо смеялись, и даже у Старого Бая была легкая улыбка на лице. Видя, что этого человека унижают, Старый Бай должен был выйти, чтобы сказать несколько слов.

— Мистер Сюй, Ши Лэй просто шутит, но его слова разумны. Все здесь, включая меня, все задавали вопросы о том, что сказал наш молодой друг, но хорошо, что мы учились на своих ошибках. Все охотно извинились. Давай прекратим бить вокруг куста.

Хотя это звучало так, будто Старый Бай заступался за этого Сюя, на самом деле он был на стороне Ши Лэя. Любой мог слышать, что Старый Бай убеждает человека извиниться.

Мужчина открыл рот, желая высказаться за себя, но ничего не смог выговорить.

Он мог только слегка поклониться Ши Лэю.

— Сегодня я был невнимателен к своему суждению и извиняюсь перед тобой. — он чувствовал, что после этого потерял лицо и повернулся к Старому Баю. — Старый Бай, у меня сегодня есть другие дела, и я сначала уйду.

Старый Бай слегка кивнул, и мужчина в гневе вышел. Дойдя до двери, он обернулся и бросил на Ши Лэя глубокий взгляд, прежде чем в тишине уйти.

После того, как дверь закрылась, Старый Бай тихим голосом приказал Чэнь Яню:

— Этот человек узколобый и намеренно придирается к другим. Нет необходимости приглашать его снова.

Чэнь Яню кивнула, и остальные тоже вздрогнули. Все знали, что этот человек по фамилии Сюй только что был занесен в черный список семьи Бай. Со статусом семьи Бай они, очевидно, ничего не сделают, чтобы жизнь его стала сложнее, но в будущем между ними не будет дальнейшего сотрудничества. И все, кто знал об этом, держались бы подальше от этого человека, так как они не хотели бы иметь с ним ничего общего, если все еще хотели работать с семьей Бай.

Конечно, Вэй Синьюэ знала, что Старый Бай сказал это не только Чэнь Яню, но и намерено предупредил всех в комнате. Это был способ Старого Бая помочь Ши Лэю, так как все видели, как этот человек пытался его схватить.

Видя, как Ши Лэй ведет себя равнодушно, Вэй Синьюэ ткнула его в рот и указала на Старый Бай своим ртом. Ши Лэй уставился на нее, не зная, что она имела в виду.

Не имея выбора Вэй Синьюэ могла только прошептать несколько слов рядом с ухом Ши Лэя, и он наконец понял. Он посмотрел на Старого Бая, но не знал, как поблагодарить его. В конце концов он почесал голову и неловко прошептал:

— Старый Бай, извините за беспокойство.

Старый Бай засмеялся.

— Мне нужно поблагодарить вас сегодня. Если бы тебя здесь не было, как бы я узнал, что копия картины, которую я лелеял, была просто создана специально для удовлетворения желаний других людей? Не могли бы вы дать мне свою картину?

Ши Лэй на секунду застыл. Этот брат хотел купить его картину. Со статусом Старого Бая цена тоже не будет низкой. Разве он не заработает несколько десятков тысяч юаней, если продаст его ему? Эта сумма денег должна считаться его собственной ...

Ой, подожди. Она не засчитается. Как и в случае с миллионом за тот бой. Он не может считать эти деньги своими, или же его оштрафует хитрая Черная Карта. Хотя живопись отличалась от бокса, она все же делалась с использованием навыков Черной Карты. Если он заберет деньги у Старого Бая, Черная Карта, вероятно, будет судить об этом, как о том, что он использует ее навыки для инвестирования, а Ши Лэй не мог использовать деньги Черной Карты для инвестирования в настоящее время. Так...

Ши Лэй собирался сказать что-то хорошее и подарить картину Старому Баю, если ему она так уж понравилась, но он подумал о другой возможности прямо перед тем, как собирался заговорить.

Его не оштрафуют, если он отдаст картину, поскольку Старый Бай не использовал бы ее для других целей, поэтому Ши Лэй не получит наказание. Согласно правилу Чёрной Карты, было бы достаточно бесстыдно убить его, если картина не имела прямой связи с ее деньгами.

Но если он передаст картину Старому Баю и получит какое-то обещание взамен, это определенно будет отличной сделкой. Тем не менее, только денежные сделки могут быть учтены как потребление. Как можно посчитать что-то подобное?

Это была проблема. Если Ши Лэй считал эту картину за свою и отдал ее Старому Баю, то это может повлечь повышение близости. Однако Ши Лэй не слишком беспокоился об этом, потому что он мог сказать, что Старый Бай был очень добрым человеком. Если Ши Лэй отдаст ему картину, он определенно будет считать Ши Лэя как кого-то близкого и, следовательно, перейдет на новый уровень близости.

Но что, если картина не принадлежит Ши Лэю?

Все, что сделал Ши Лэй, это нарисовал ее на чистом листе бумаги. Кисти, бумага, чернила и другие вещи были предоставлены Старым Баем. Если рассматривать это с этой стороны, то он все еще был должен Старому Баю деньги за все эти приборы. Следовательно, если Ши Лэй потратил деньги на покупку клочка бумаги, это привело бы к потреблению, и все принадлежало бы Ши Лэю. Это был единственный способ, которым он мог бы передать эту картину кому-то еще.

Он был почти уверен, что любые комментарии, сделанные Старым Баем, будут считаться устным контрактом с Черной картой. Старый Бай не мог отплатить ему как идиотка Сонг Мяомяо, что означало, что это будет односторонний контракт и чрезвычайно ценным по потреблению!

Старый Бай понял, что Ши Лэй казался кажется о чем-то глубоко задумался, и поэтому подумал, что тот не хочет давать картину ему. Он тихо вздохнул, думая, что это позор, но он не хотел заставлять его.

— Хорошо, если ты не хочешь.

Вэй Синьюэ запаниковала и грубо толкнула Ши Лэя. Другие присутствующие в комнате также не могли понять, почему тот не отдает картину.

Ему понадобилось всего сорок минут, чтобы нарисовать ее. Это было ценно для Старого Бая, но было бы просто мусором для Ши Лэя. У него была такая хорошая возможность порадовать Старого Бая, так почему бы и нет? Разве он не мог просто нарисовать еще одну?

Примечания к главе:

Конг Ронг: китайская идиома «Kong Rong Rang Li», которая объясняет историю о том, как четырехлетний Конг Ронг подарил свою грушу кому-то старше его. Послание этой истории - научить детей следовать общественному порядку и нравственности.

Сима Гуан: история Сима Гуана рассказывает о том, как он разбил большой глиняный сосуд, в котором хранилась вода, чтобы спасти своего друга, который тонул в нем.... ппц

<http://tl.rulate.ru/book/96702/465213>